

СРОЧНО В НОМЕР

УДК: 343.9

DOI: 10.37279/2413-1733-2020-6-3-372-380

ПОНЯТИЕ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В ОТНОШЕНИИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аведян А. А.

Краснодарский университет МВД России

Параметры виктимизации сотрудников органов внутренних дел при совершении в отношении них различного рода преступлений имеют определенную специфику, обусловленную, прежде всего их профессиональной виктимностью. Выполнение сотрудниками органов внутренних дел функциональных служебных обязанностей сопряжено с повышенной ответственностью сотрудника за свои действия, а также повышенным риском, прежде всего, для жизни и здоровья сотрудника. Изучение виктимологической характеристики личности сотрудника органов внутренних дел – жертвы насильственных преступлений, позволяет выявить различные объективные и субъективные факторы, связанные с их профессиональным статусом и служебной деятельностью, что указывает на обоснованность выделения данных преступлений в самостоятельную группу. Основным критерием выделения насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников органов внутренних дел, в отдельную самостоятельную группу преступлений, наряду с принадлежностью жертвы преступления к специфической обособленной социальной группе – сотрудникам органов внутренних дел, является насильственный способ их совершения. Определение понятия насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников органов внутренних дел, осуществленное с учетом указанных системообразующих виктимологических и мотивационных критериев, позволит определить непосредственный круг данных преступлений, соответственно, предмет превентивного воздействия.

Ключевые слова: насилие, преступление, способ совершения преступления, сотрудники органов внутренних дел, профессиональная виктимность, принадлежность к социальной группе.

Выделение отдельных видов преступлений на основании виктимологических критериев, прежде всего, социально-демографических признаков и статуса жертвы, является традиционным подходом в криминологии. Жертва преступления наряду с преступником является одним из основных элементов механизма преступления, а поведение жертвы является фактором, генетически и динамически влияющим на механизм преступления [1, с. 149]. Личность жертвы преступления может обладать характерными признаками, которые определяют специфику и направленность преступного поведения в отношении нее, соответственно, характер преступлений того или иного вида. Исходя из данного методологического подхода, на основании виктимологических характеристик жертвы выделяют виды преступлений, совершаемых в отношении представителей различных социальных групп: несовершеннолетних, лиц пожилого возраста, женщин, мигрантов, сотрудников правоохранительных органов и пр.

Категория сотрудников органов внутренних дел (здесь и далее – ОВД)

определяется на основании должностного статуса лиц, осуществляющих профессиональную служебную деятельность в соответствующем федеральном органе исполнительной власти (МВД России).

Министерство внутренних дел Российской Федерации (МВД России) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, в том числе в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции, а также правоприменительные функции по федеральному государственному контролю (надзору) в сфере внутренних дел. В единую централизованную систему МВД России входят: ОВД, включающие в себя полицию; организации и подразделения, созданные для выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на МВД России. В свою очередь в состав ОВД входят: центральный аппарат МВД России, территориальные органы МВД России, образовательные, научные, медицинские (в том числе санаторно-курортные) организации системы МВД России, окружные управления материально-технического снабжения системы МВД России, заграничный аппарат МВД России, организации культуры, физкультурно-спортивные организации, редакции печатных и электронных средств массовой информации, а также иные организации и подразделения, созданные для выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на ОВД [2].

В соответствии с Федеральным законом от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» служба в ОВД – это «федеральная государственная служба, представляющая собой профессиональную служебную деятельность граждан Российской Федерации на должностях в ОВД Российской Федерации, а также на должностях, не являющихся должностями в ОВД, в случаях и на условиях, которые предусмотрены настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и (или) нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации» [3] (ч. 1 ст. 1). В свою очередь, должностями в ОВД являются «должности, которые учреждаются в федеральном органе исполнительной власти, осуществляющем функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел (далее – федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел), его территориальных органах, подразделениях, организациях и службах» [3] (ч. 2 ст. 1).

Таким образом, сотрудником ОВД является лицо, проходящее в соответствии с законодательством Российской Федерации службу на должности сотрудника ОВД.

Исследователи, определяя категорию насильственных преступлений в отношении должностных лиц правоохранительных органов исходят из круга профессиональных обязанностей, которые они выполняют. Так, Д.Е. Дроздов, выделяет следующие виды «профессиональных обязанностей, явившихся причинами совершения преступлений: ООП, ООБ, безопасности дорожного движения, не связанных с пресечением правонарушений; пресечение преступлений, административных правонарушений либо общественно опасных деяний; доставление в территориальный орган внутренних дел; проведение личного досмотра; проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения лиц, совершивших административные правонарушения либо по пути следования;

помещение либо содержание в СПСЗЛ; проверка заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, происшествиях; проведение проверочных мероприятий на причастность отдельных категорий лиц к совершенным преступлениям; охрана и конвоирование подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, осужденных; иные профессиональные обязанности» [4, с. 177].

На наш взгляд, вызывает сомнение обоснованность и целесообразность определения профессиональных обязанностей (причем не условий, обстановки и качества их осуществления теми или иными лицами, а непосредственно самих профессиональных обязанностей) в качестве именно причины совершения преступлений, а не одного из многочисленных факторов их детерминации. Кроме того, имеет место определение довольно обширного и при этом открытого перечня профессиональных обязанностей, охватывающего, по сути, довольно обширный спектр профессиональной служебной деятельности сотрудников правоохранительных органов. С нашей точки зрения, ограничение круга насильственных преступлений в отношении сотрудников правоохранительных органов, в частности органов внутренних дел, теми или иными профессиональными функциями нецелесообразно, поскольку ключевую роль при определении данной категории преступлений является принадлежность лица к обособленной специфической социальной группе.

Что касается должностного статуса сотрудника ОВД, т.е. должности сотрудника ОВД, на которой лицо проходит службу, то при определении круга исследуемых преступлений, с криминологической точки зрения полностью обоснованным является недопущение ограничения категории жертв преступлений в зависимости от вида или уровня занимаемой им должности. То есть к категории сотрудников ОВД, на наш взгляд, необходимо относить всех лиц, проходящих службу на должности сотрудника ОВД, включая лиц из числа переменного состава высших учебных заведений системы МВД России.

Итак, сотрудником ОВД является лицо, проходящее в соответствии с законодательством Российской Федерации службу на должности сотрудника ОВД, независимо от категории занимаемой должности, характера профессиональных функций (регулятивные, контрольные, правоприменительные), осуществляемых в сфере внутренних дел, а также от территориального уровня организации ОВД (центральный аппарат МВД России, заграничный аппарат МВД России, территориальные органы, организации и подразделения, созданные для выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на ОВД).

Помимо должностного статуса (прохождения службы на должности сотрудника ОВД) некоторые исследователи при определении категории сотрудников ОВД указывают на необходимость наличия у лица соответствующей атрибутики. Так, А.С. Чумичкин, «основываясь на положениях законодательства об органах внутренних дел во взаимосвязи с нормами УК РФ», приходит к заключению, что «функции представителя власти – в сочетании с атрибутами, их отражающими, – исчерпывающим образом становятся очевидны для граждан, с которыми у сотрудника возникает коммуникативное взаимодействие. Иными словами, принадлежность лица к социальной группе «представители власти» является очевидной и признаваемой в момент возникновения умысла на совершение преступления в отношении него» [5, с. 30]. Безусловно, наличие атрибутов

(форменная одежда, служебное удостоверение и пр.) являются очевидным идентификатором лица в качестве сотрудника ОВД. Однако такой подход, на наш взгляд, ограничивает категорию преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД, ситуативными преступлениями, при совершении которых происходит ситуационная идентификация жертвы как сотрудника ОВД. Для необходимого, с криминологической и уголовно-правовой точки зрения, субъективного восприятия преступником жертвы как представителя социальной группы – сотрудников ОВД, наличие у последней соответствующей атрибутики не является обязательным во всех случаях условием (преступник и жертва могут быть знакомы ранее и пр.).

Основным критерием выделения насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников органов внутренних дел, в отдельную самостоятельную группу преступлений, наряду с принадлежностью жертвы преступления к специфической обособленной социальной группе – сотрудникам ОВД, является насильственный способ их совершения.

Термин «способ» с этимологической точки зрения трактуется как «действие или система действий, применяемых при исполнении какой-нибудь работы, при осуществлении чего-нибудь» [6, с. 674], либо более широко, как «образ действий, прием, метод для осуществления, достижения чего-либо; возможность, средство, реальные условия для осуществления чего-либо» [7, с. 289]. Как можем видеть, хотя при толковании термина «способ» используется широкий спектр понятий, таких, как «действие», «прием», «метод», «средство» и пр., в общем содержание данного термина отражает некий образ действий, позволяющий достичь чего-либо.

Рассматривая категорию способа совершения преступления необходимо учитывать то, что, как совершенно справедливо указывают ученые, термины «способ» и «способ совершения преступления» по своему содержанию не совпадают и определяя содержание последнего, необходимо исходить из понимания такого ключевого понятия, как преступление. Будучи неразрывно связанным с преступным деянием как признаком объективной стороны состава преступления, способ совершения преступления является характеристикой преступного посягательства в целом [8, с. 29-30].

Исходя из понимания преступности как массового, системного, криминального (уголовно запрещенного) поведения части членов общества [9, с. 6-10], способ совершения преступления следует рассматривать как способ специфического – преступного поведения человека.

В процессе принятия решения о совершении преступления и его реализации, лицо, осознавая актуальные потребности и учитывая конкретную жизненную ситуацию, выбирает преступный способ их удовлетворения, то есть принимает решение о реализации определенной модели поведения, допуская возможность причинения вреда другому человеку или обществу [10, с. 126-132].

Исходя из положений психологической теории деятельности, как указывает Д.В. Хоперсков, «способ совершения преступления следует рассматривать как поведенческие операции, направленные на реализацию преступного деяния. Именно такое понимание способа совершения преступления позволяет рассматривать способ совершения как признак преступления, а в случае указания на него непосредственно в уголовном законе – в качестве признака конкретного состава преступления. С

криминологической точки зрения указанное понимание способа совершения преступления в полной мере позволяет выделять на основе данного признака отдельные виды преступлений» [11, с. 148-151].

Что касается насилия как способа совершения преступления, то следует отметить разнообразие подходов ученых к пониманию самого насилия как социально-правового феномена. Сложность феномена насилия обуславливает разнообразие точек зрения относительно определения его проявлений, т.е. конкретных видов насилия. Так, при узком подходе выделяют физическое насилие и угрозу его применения, а при более широком подходе выделяют физическое, психическое (психологическое), сексуальное, экономическое, политическое насилие и пр., а также указывается на возможное комбинированное сочетание различных форм проявления и видов насилия [12; 13; 14; 15; 16; 17; 18; 19; 20; 21].

Методологически правильным, на наш взгляд, при определении понятия и видов насилия как социально-правового явления необходимо исходить из биосоциальной природы человека [22, с. 63-73], как «предмета» (в понимании направленности человеческой деятельности) насильственного воздействия.

Тот факт, что человек как природное существо представляет собой единство биологического (живой организм высшего порядка) и социального (опосредуемого благодаря такой надбиологической функции человеческого организма, как психика (включая весь спектр психических явлений – сознание и подсознание, волю, эмоции, психические состояния и т.д.)), определяет то, что причинение человеку физического вреда возможно путем насильственного воздействия на его организм (его структурные элементы – органы и ткани, их физиологические функции) как материальную организацию его существования и, следовательно, психические явления (психика), которые не могут быть предметом физического насилия, являются предметом психического насилия [23, с. 144-151].

С учетом указанного, наиболее верным определением насилия, как способа совершения преступления, представляется следующее – это «противоправное энергетическое воздействие на органы и ткани организма человека, их физиологические функции, путем использования материальных факторов внешней среды (механических, физических, химических и биологических) и/или воздействие на его психику путем информационного влияния, которое совершается путем действия или бездействия вопреки или помимо его (человека) воли, способное причинить смерть, физическую и/или психическую травму, а также ограничить свободу волеизъявления или действий человека» [24, с. 59-65].

Критерием отнесения преступления к категории насильственных и, соответственно, объективным и субъективным интегрирующим основанием определения данной группы преступлений является именно насильственный способ их совершения.

Нередко при определении категории насильственных преступлений исследователи исходят из места и роли насилия в механизме совершения преступления, выделяя «инструментальное» насилие, насилие как цель и пр. Мы поддерживаем точку зрения, что при выделении категории насильственных преступлений следует исходить именно из насильственного способа их совершения. По этому полностью согласны с критикой [4, с. 56] позиции О.В. Артюшиной, указывающей что преступления, в которых насилие является «инструментальным»,

т.е. используется исключительно как средство достижения иной преступной цели – корыстной, политической и пр., не следует относить к насильственным преступлениям [25, с.18-22]. Криминологическая сущность насильственных преступлений определяется не тем, какую роль играет насилие в механизме совершения преступления, а готовностью преступника применять насилие и последствиями (вредом) его применения. Как указывал В.Н. Кудрявцев, преступление, как акт человеческого поведения, в своем психофизическом единстве, как отражает свое субъективное, психическое содержание, так и выражается во внешних, объективных формах поведения субъекта, вызывающем изменение окружающей действительности [26, с. 8]. Применения насилия преступником не только определяет характер и степень общественной опасности преступления, характеризует личность преступника, но и обуславливает специфику механизма совершения преступления, в том числе характер взаимодействия преступника и его жертвы.

Несмотря на значимость такой категории, как насилие, определяемую тем, что насилие является способом совершения значительного количества преступных деяний (самостоятельных преступлений, альтернативным способом совершения преступления, конструктивным признаком преступления), уголовное законодательство не содержит само понятие насилия, а для определения насильственного способа совершения преступления наряду с данным термином (насилие, физическое насилие, насильственные действия) использует различные смежные термины (угроза, нападение, понуждение, принуждение, нанесение побоев, истязание, издевательство, мучение, жестокое обращение, терроризирование и пр.), в том числе указание на конкретный вред человеку в виде причинения: смерти, вреда здоровью, физической боли, физических страданий, психических страданий, нравственных страданий и др.).

Таким образом, с учетом изложенного, *под насильственными преступлениями, совершаемыми в отношении сотрудников органов внутренних дел*, на наш взгляд, следует понимать *умышленные преступления, совершаемые насильственным способом (посредством физического и/или психического насилия) и мотивированные принадлежностью жертвы к группе сотрудников ОВД – лицам, проходящих в соответствии с законодательством Российской Федерации службу на должности сотрудника ОВД, независимо от категории занимаемой должности, характера профессиональных функций (регулятивные, контрольные, правоприменительные), осуществляемых в сфере внутренних дел, а также от территориального уровня организации ОВД (центральный аппарат МВД России, загранаппарат МВД России, территориальные органы, организации и подразделения, созданные для выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на ОВД).*

Мотивированность преступлений принадлежностью жертвы к группе сотрудников ОВД подразумевает их совершение как по мотивам воспрепятствования их служебной деятельности, мести за таковую и т.п., т.е. непосредственно в связи с осуществлением сотрудником профессиональной служебной деятельности, так и совершение их по мотивам ненависти в сотрудникам ОВД как представителям обособленной специфической социальной группы.

Таким образом, определяя дефиницию насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД, следует исходить из того, что

критериями выделения данных преступлений в отдельную самостоятельную группу, является принадлежность жертвы преступления к специфической обособленной социальной группе – сотрудникам ОВД, а также насильственный способ их совершения. Предложенная дефиниция, охватывающая широкий спектр насильственных преступных посягательств, совершаемых в отношении всех, лиц относящихся к числу сотрудников ОВД, объединенных системообразующими виктимологическими и мотивационными критериями, позволит, на наш взгляд, объективно определить непосредственный круг данных преступлений, а значит, обеспечить выработку наиболее эффективных мер противодействия им.

Список литературы

1. Игнатов А. Н. Криминологическое исследование виктимологической составляющей механизма совершения насильственных преступлений // Общество и право. – 2015. – № 4 (54). – С. 145-150.
2. Указ Президента РФ от 21.12.2016 № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации». Электронный ресурс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_209309/ (дата обращения: 09.06.2020). – Текст электронный.
3. Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Электронный ресурс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122329/ (дата обращения: 09.06.2020). – Текст электронный.
4. Дроздов Д. Е. Криминологическая оценка и предупреждение применения насилия в отношении должностного лица правоохранительного органа : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Дроздов Денис Евгеньевич; [Место защиты: ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя»]. – Москва, 2020. – 258 с.
5. Чумичкин А. С. Виктимологическая профилактика преступлений, совершаемых в отношении сотрудников органов внутренних дел : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Чумичкин Александр Сергеевич; [Место защиты: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации]. – Москва, 2019. – 197 с.
6. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. 14-е изд. стереотип. М. 1983. С. 674.
7. Ефремова Т. Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка: Ок. 1900 словообразоват. единиц / Т.Ф. Ефремова. – 2-е изд., испр. – М.: Астрель: АСТ, 2005. – 636 с.
8. Николаев В. Ю. Некоторые проблемы определения уголовно-правового понятия «способ совершения преступления» // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 11. С. 29-30.
9. Игнатов А. Н. Понятие общеуголовной преступности // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2018. – № 1 (39). – С. 6-10.
10. Игнатов А. Н. О категориях «механизм преступного поведения», «механизм преступления» и «механизм совершения преступления» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017. – №6-7. – С. 126-132.
11. Хоперсков Д. В. Использование информационных технологий как способ совершения преступления // Вестник Евразийской академии административных наук. – 2018. – № 4 (45). – С. 148-151.
12. Абельцев С. Н. Личность преступника и проблемы криминального насилия. – М.: ЮНИТИ-Дана; Закон и право, 2000. – 207 с.
13. Гаухман Л. Д. Насилие как средство совершения преступления. – М.: Изд-во «Юридическая литература», 1974. – 167 с.
14. Иванова В. В. Преступное насилие: учебное пособие для вузов. – М.: Книжный мир. – 2002. – 83 с.
15. Иванцова Н. Основные положения концепции общественно опасного насилия в уголовном праве // Уголовное право. – 2004. – № 4. – С. 26-28.
16. Кирюхин А. Б. Уголовно-правовая характеристика преступного насилия. Монография. – М., 2008. – 182 с.
17. Петин И. А. Механизм преступного насилия. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр

Пресс», 2004. – 343 с.

18. Пономарев П., Ильяшенко А. Проблемы совершенствования норм общей части УК, влияющих на ответственность за насилие в семье // Уголовное право. – 2003. – № 3. – С. 48-50.

19. Радостева Ю. В. Уголовно-правовое понятие насилия: автореф. дисс... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Радостева Юлия Викторовна; [Место защиты: Уральск. гос. юрид. Академия]. – Екатеринбург, 2006. – 32 с.

20. Сердюк Л. В. Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование. – М.: ООО Издательство Юрлитинформ, 2002. – 384 с.

21. Шарапов Р. Д. Уголовно-правовая характеристика физического насилия: автореф. дисс... канд. юрид. наук. – СПб. ун-т МВД России. – СПб., 1999. – 24 с.

22. Игнатов А. Н. О биосоциальной природе преступности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2016. – № 1. – С. 63-73.

23. Игнатов А. Н. Насилие как способ совершения преступления: понятие и сущность // Форум права. – 2010. – № 3. – С. 144–151.

24. Игнатов А. Н. О насилии, его видах и их уголовно-правовом отражении // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2016. – № 4 (37). – С. 59-65.

25. Артюшина О. В. Криминологическая характеристика преступности в современной России // Вестник Казанского юридического университета МВД России. – №2 (20). – 2015. – С.18 -22.

26. Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления. – М.: Госюриздат, 1960. – 244 с.

Avedyan A. A. Definition of violent crimes committed against employees of the internal affairs bodies // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2020. – Т. 7 (73). № 3. – P. 372-380.

The parameters of victimization of employees of internal affairs bodies when various crimes are committed against them have a certain specificity, due primarily to their professional victimization. The performance of functional duties by employees of internal affairs bodies is associated with an increased responsibility of the employee for their actions, as well as an increased risk, primarily for the life and health of the employee. The study of the victimological characteristics of the personality of an employee of the internal affairs bodies - a victim of violent crimes, makes it possible to identify various objective and subjective factors associated with their professional status and official activities, which indicates the validity of separating these crimes into an independent group. The main criterion for distinguishing violent crimes committed against employees of the internal affairs bodies into a separate independent group of crimes, along with the crime victim's belonging to a specific isolated social group - employees of the internal affairs bodies, is the violent way of committing them. The definition of the concept of violent crimes committed against employees of internal affairs bodies, carried out taking into account the specified system-forming victimological and motivational criteria, will make it possible to determine the immediate range of these crimes, respectively, the subject of preventive action.

Keywords: violence, crime, method of committing a crime, employees of internal affairs bodies, professional victimization, belonging to a social group.

Spisok literary

1. Ignatov A. N. Kriminologicheskoe issledovanie viktimologicheskoy sostavlyayushchej mekhanizma soversheniya nasil'stvennyh prestuplenij // Obshchestvo i pravo. – 2015. – № 4 (54). – S. 145-150.

2. Ukaz Prezidenta RF ot 21.12.2016 № 699 «Ob utverzhdenii Polozheniya o Ministerstve vnutrennih del Rossijskoj Federacii i Tipovogo polozheniya o territorial'nom organe Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii po sub"ektu Rossijskoj Federacii». Elektronnyj resurs. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_209309/ (data obrashcheniya: 09.06.2020). – Tekst elektronnyj.

3. Federal'nyj zakon ot 30.11.2011 № 342-FZ «O sluzhbe v organah vnutrennih del Rossijskoj Federacii i vnesenii izmenenij v otдел'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii». Elektronnyj resurs. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122329/ (data obrashcheniya: 09.06.2020). – Tekst elektronnyj.

4. Drozdov D. E. Kriminologicheskaya ocenka i preduprezhdenie primeneniya nasiliya v otnoshenii dolzhnostnogo lica pravoohranitel'nogo organa : dissertaciya ... kandidata yuridicheskikh nauk : 12.00.08 / Drozdov Denis Evgen'evich; [Mesto zashchity: FGKOU VO «Moskovskij universitet Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii imeni V.YA. Kikotya»]. – Moskva, 2020. – 258 s.

5. CHumichkin A. S. Viktimologicheskaya profilaktika prestuplenij, sovershaemyh v otnoshenii sotrudnikov organov vnutrennih del : dissertaciya ... kandidata yuridicheskikh nauk : 12.00.08 / CHumichkin Aleksandr Sergeevich; [Mesto zashchity: Akademiya upravleniya Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii]. – Moskva, 2019. – 197 s.
6. Ozhegov S. I. Slovar' russkogo yazyka / pod red. N. YU. SHvedovoj. 14-e izd. stereotip. M. 1983. S. 674.
7. Efremova T. F. Tolkovyj slovar' slovoobrazovatel'nyh edinic russkogo yazyka: Ok. 1900 slovoobrazovat. edinic / T.F. Efremova. – 2-e izd., ispr. – M.: Astrel': AST, 2005. – 636 s.
8. Nikolaev V. YU. Nekotorye problemy opredeleniya ugolovno-pravovogo ponyatiya «sposob soversheniya prestupleniya» // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2012. № 11. S. 29-30.
9. Ignatov A. N. Ponyatie obshcheugolovnoj prestupnosti // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. – 2018. – № 1 (39). – S. 6-10.
10. Ignatov A. N. O kategoriyah «mekhanizm prestupnogo povedeniya», «mekhanizm prestupleniya» i «mekhanizm soversheniya prestupleniya» // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. – 2017. – №6-7. – S. 126-132.
11. Hoperskov D. V. Ispol'zovanie informacionnyh tekhnologij kak sposob soversheniya prestupleniya // Vestnik Evrazijskoj akademii administrativnyh nauk. – 2018. – № 4 (45). – S. 148-151.
12. Abel'cev S. N. Lichnost' prestupnika i problemy kriminal'nogo nasiliya. – M.: YUNITI-Dana; Zakon i pravo, 2000. – 207 s.
13. Gauhman L. D. Nasilie kak sredstvo soversheniya prestupleniya. – M.: Izd-vo «YUridicheskaya literatura», 1974. – 167 s.
14. Ivanova V. V. Prestupnoe nasilie: uchebnoe posobie dlya vuzov. – M.: Knizhnyj mir. – 2002. – 83 s.
15. Ivancova N. Osnovnye polozheniya koncepcii obshchestvenno opasnogo nasiliya v ugolovnom prave // Ugolovnoe pravo. – 2004. – № 4. – S. 26-28.
16. Kiryuhin A. B. Ugolovno-pravovaya harakteristika prestupnogo nasiliya. Monografiya. – M., 2008. – 182 s.
17. Petin I. A. Mekhanizm prestupnogo nasiliya. – SPb.: Izd-vo R. Aslanova «YUridicheskij centr Press», 2004. – 343 s.
18. Ponomarev P., Il'yashenko A. Problemy sovershenstvovaniya norm obshchej chasti UK, vliyayushchih na otvetstvennost' za nasilie v sem'e // Ugolovnoe pravo. – 2003. – № 3. – S. 48-50.
19. Radosteva YU. V. Ugolovno-pravovoe ponyatie nasiliya: avtoref. diss... kand. yurid. nauk: 12.00.08 / Radosteva YUliya Viktorovna; [Mesto zashchity: Ural'sk. gos. yurid. Akademiya]. – Ekaterinburg, 2006. – 32 s.
20. Serdyuk L. V. Nasilie: kriminologicheskoe i ugolovno-pravovoe issledovanie. – M.: OOO Izdatel'stvo YUrlitinform, 2002. – 384 s.
21. SHarapov R. D. Ugolovno-pravovaya harakteristika fizicheskogo nasiliya: avtoref. diss... kand. yurid. nauk. – SPb. un-t MVD Rossii. – SPb., 1999. – 24 s.
22. Ignatov A. N. O biosocial'noj prirode prestupnosti // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo. – 2016. – № 1. – S. 63-73.
23. Ignatov A. N. Nasilie kak sposob soversheniya prestupleniya: ponyatie i sushchnost' // Forum prava. – 2010. – № 3. – S. 144–151.
24. Ignatov A. N. O nasilii, ego vidah i ih ugolovno-pravovom otrazhenii // Vestnik Dal'nevostochnogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2016. – № 4 (37). – S. 59-65.
25. Artyushina O. V. Kriminologicheskaya harakteristika prestupnosti v sovremennoj Rossii // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo universiteta MVD Rossii. – №2 (20). – 2015. – S.18 -22.
26. Kudryavcev V. N. Ob"ektivnaya storona prestupleniya. – M.: Gosyurizdat, 1960. – 244 s.